

ДИСКУССИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕОРГАНИЗАЦИИ КРЕСТЬЯНСКОГО (ФЕРМЕРСКОГО) ХОЗЯЙСТВА

Устюкова Валентина Владимировна

Цель: рассмотреть спорные вопросы, касающиеся правового регулирования отношений по осуществлению крестьянскими (фермерскими) хозяйствами различных видов, и предложить варианты их решения.

Методология: анализ, синтез, диалектический, формально-логический и системный методы.

Выводы. Отношения по созданию хозяйств на базе имущества крестьянских (фермерских) хозяйств, действующих без образования юридического лица, хозяйственных товариществ или производственных кооперативов в соответствии со ст. 259 ГК РФ следует рассматривать как реорганизацию в форме преобразования. Однако некоторыми исследователями такой подход отрицается, поскольку в Гражданском кодексе РФ термины «реорганизация» или «преобразование» применительно к данной ситуации не используются. Этот вывод сделан на основе того, что в подобных случаях у вновь созданного юридического лица по всем обязательствам прежнего фермерского хозяйства возникает правопреемство, что отличает реорганизацию от ликвидации юридического лица. Вопрос о преобразовании КФХ — не юридического лица в юридическое лицо стал еще более актуальным в связи с включением в ГК РФ новой ст. 86.1, которая тоже не содержит термина «реорганизация» (в форме преобразования), а потому ее толкование в литературе также является неоднозначным. Что касается фермерских хозяйств — юридических лиц, то и здесь отношения по их реорганизации в различных формах законом также не урегулированы. В целях защиты прав фермерских хозяйств и их кредиторов предлагается внести в гражданское законодательство соответствующие изменения и на этой основе принять новый закон «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», в котором нормы ГК РФ получили бы свое развитие.

Научная и практическая значимость. Сформулированные в статье выводы развивают теорию аграрного и гражданского права, а высказанные на их основе предложения могут использоваться в целях совершенствования законодательства.

Ключевые слова: крестьянское (фермерское) хозяйство, имущество, членство, юридическое лицо, реорганизация, преобразование, правопреемство, обязательство, гражданское законодательство.

Нормы о реорганизации, как известно, содержатся в Гражданском кодексе РФ в параграфе 1 «Общие положения» главы 4 «Юридические лица». Статья 57 ГК РФ так и называется — «Реорганизация юридического лица», т.е. Гражданский кодекс РФ формально не предусматривает возможности реорганизации индивидуальной предпринимательской деятельности или крестьянского (фермерского) хозяйства, действующего без образования юридического лица, в какую-либо форму юридического лица.

Вместе с тем еще до внесения изменений в ГК РФ, подготовленных в соответствии с Концеп-

цией развития гражданского законодательства, в Кодексе была ст. 259 (да она и осталась), согласно которой члены крестьянского (фермерского) хозяйства (далее также — КФХ или фермерское хозяйство) на базе имущества этого хозяйства могли создать хозяйственное товарищество или производственный кооператив.

Применительно к данной статье в юридической литературе также обсуждался вопрос о том, можно ли подобные действия рассматривать как реорганизацию в форме преобразования одной организационно-правовой формы (предпринимательства без образования юридического лица)

в другую (в юридическое лицо определенного вида). Различные точки зрения по этому вопросу подробно проанализировал Н.Н. Мельников [1, с. 169–190]. В частности, он приводит мнение Т.Л. Левшиной, согласно которому товарищество или кооператив образуется не на базе фермерского хозяйства, а на базе его имущества, а потому это не может быть названо реорганизацией [2, с. 47]. Сам Н.Н. Мельников ограничился при анализе этой позиции лишь комментарием, что автор, к сожалению, не указала, имеет ли место в этом случае правопреемство [1, с. 170].

У нас возникают вопросы и иного рода: в чем отличие создания товарищества (кооператива) на базе *фермерского хозяйства* от его создания на базе *имущества* этого хозяйства? Мы здесь принципиальной разницы не видим, ведь собственниками имущества фермерского хозяйства являются его члены, и если они создают на базе этого имущества новое юридическое лицо, то одновременно члены хозяйства — как собственники имущества — становятся учредителями этого нового лица. Если доводить рассматриваемую позицию до логического завершения, то получается, что на базе имущества хозяйства создается товарищество или кооператив, но и само фермерское хозяйство остается (без имущества!). При этом у хозяйства, если оно осуществляло сельскохозяйственную деятельность, сохраняются какие-то обязательства. Но тогда неясно, как это хозяйство будет работать дальше (без имущества) и чем оно будет отвечать перед кредиторами.

На наш взгляд, очевидно, что описанная ситуация вряд ли возможна, а потому приведенное высказывание Т.Л. Левшиной — не более, чем игра слов. А если это так, и можно считать, что товарищество или кооператив создаются *на базе хозяйства (а не только его имущества)*, то тогда такие действия вполне можно назвать реорганизацией, поскольку новое юридическое лицо становится правопреемником по обязательствам КФХ.

Статья 259 ГК РФ имеет очевидные недостатки, касающиеся перечня организационно-правовых форм, которые можно создать на базе имущества существующего КФХ, о которых мы писали ранее, комментируя данную статью ГК РФ [3, с. 718–720]. В частности, если рассматривать вариант создания на базе имущества КФХ хозяйственного товарищества, то из двух видов товариществ в лучшем случае может быть создано командитное товарищество (товарищество на вере, далее — ТнВ), поскольку из всех членов КФХ только глава по прежней редакции ст. 23 ГК РФ «признается», а по действующей редакции —

«является» предпринимателем. То есть остальные члены КФХ могут быть в ТнВ только вкладчиками (командитистами). Однако такое «распределение ролей» противоречит сути фермерского хозяйства, где все члены действуют совместно, в общих интересах и равноправны при принятии решений. Если же на базе хозяйства будет создано ТнВ, то решения будет принимать только глава хозяйства как полный товарищ (предприниматель). Нельзя также не учитывать, что как полное товарищества, так и товарищества на вере на самом деле не очень востребованные практикой организационно-правовые формы.

Что касается создания на базе имущества КФХ производственного кооператива, то это в принципе возможно. Да и характер отношений в кооперативе более понятен и близок членам хозяйства (принятие решений общим собранием на основе принципа «один член кооператива — один голос», распределение прибыли в зависимости от трудового участия и т.п.). Вместе с тем, КФХ, в которых менее пяти членов, создать кооператив не смогут, так как согласно п. 5 ст. 3 Федерального закона от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» (СЗ РФ. 1995. № 50. Ст. 4870.) минимальное количество членов для производственного кооператива — пять физических лиц.

Если же фермерское хозяйство состоит из одного лица, а Федеральный закон от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (СЗ РФ. 2003. № 24. Ст. 2249.) это допускает, то на базе имущества хозяйства не может быть создано ни хозяйственное товарищество, ни производственный кооператив. Создание же хозяйственных обществ на базе имущества КФХ ст. 259 ГК РФ не предусмотрено.

Тем не менее есть судебная практика «преобразования» КФХ в общество с ограниченной ответственностью. В частности, по заявлению КФХ А.Г. Мельникова, решением Арбитражного суда Волгоградской области признано незаконным решение Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы России № 6 по Волгоградской области (далее — Инспекция) в форме уведомления по оставлению без рассмотрения документов, представленных для внесения в Единый государственный реестр юридических лиц сведений о том, что КФХ А.Г. Мельникова находится в процессе реорганизации в форме преобразования.

В кассационной жалобе в Федеральный арбитражный суд Поволжского округа Инспекция просила это решение отменить, поскольку в силу ст. 259 ГК РФ не допускается преобразование крестьянского (фермерского) хозяйства в обще-

ство с ограниченной ответственностью, а только в хозяйственное товарищество или производственный кооператив, однако эта жалоба была оставлена судом без удовлетворения. Из материалов дела усматривается, что данное КФХ было зарегистрировано в качестве юридического лица на основании норм Закона РСФСР от 22 ноября 1990 № 348-1 «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (*Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 26. Ст. 324.*), правовой статус не изменяло. Данное КФХ создано одним членом, являющимся главой хозяйства. В связи с этим суд указал, что ссылка Инспекции на ст. 259 ГК РФ является несостоятельной, поскольку она распространяется на фермерские хозяйства, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица. А КФХ — юридическое лицо может быть реорганизовано в форме преобразования в общество с ограниченной ответственностью в соответствии со ст. 57 ГК РФ (*Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 2 марта 2010 г. № А12-17658/2009*).

Обратим внимание, что Инспекция ФНС хотя и неверно ссылается на ст. 259 ГК РФ, но у нее все же нет сомнений, что в этой статье говорится о *преобразовании* как форме реорганизации, хотя в самой статье нет этого термина. Но, на наш взгляд, вопрос не в терминах. И это не просто чисто теоретическая проблема — можно ли считать реорганизацией такие действия, поскольку в них принимает участие хозяйство без образования юридического лица, или нельзя, коль скоро в ГК РФ это не предусмотрено. Этот вопрос имеет и существенное практическое значение, поскольку связан с другим вопросом — есть ли *правопреемство, которое имеет место при реорганизации (в отличие от ликвидации)* вновь созданного юридического лица по обязательствам хозяйства, действовавшего без образования юридического лица.

По нашему мнению [3, с. 719], разделяемому Н.Н. Мельниковым и рядом других авторов [1, с. 170–172], подобные юридические действия можно рассматривать как реорганизацию в форме преобразования в иную организационно-правовую форму, поскольку в данном случае должно иметь место правопреемство (*Представляется, что как реорганизацию можно было рассматривать и при введении с 1995 г. правового статуса фермерского хозяйства — юридического лица в соответствии с нормами ГК на основе статьи 7 Федерального закона от 30 ноября 1994 № 52-ФЗ «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (СЗ РФ. 1994. № 32. № 3302.)*). Ведь «изме-

нение правового статуса КФХ», о котором говорит данная статья, было возможно либо путем преобразования КФХ — юридического лица в хозяйство без образования юридического лица, либо в одну из организационно-правовых форм юридических лиц — коммерческих организаций (кроме государственных и муниципальных предприятий)). Да, ГК РФ это прямо не предусмотрено, но и не запрещено, тем более что фермерское хозяйство без образования юридического лица представляет собой нетипичную (особую) форму предпринимательства.

Стоит также напомнить, что законом допускается применение норм гражданского законодательства по аналогии (п. 1 ст. 6 ГК РФ), и она здесь вполне уместна, так как условия о правопреемстве в соответствующих правоотношениях не противоречат существу отношений, складывающихся между прежним хозяйством без образования юридического лица, и созданным на базе его имущества новым юридическим лицом, а, напротив, отвечают интересам фермеров, поскольку в противном случае нужно было бы ликвидировать КФХ без образования юридического лица и создавать новое юридическое лицо «с чистого листа». Но в этом случае ст. 259 ГК РФ вообще теряет смысл, так как если какое-то юридическое лицо создается заново (а не путем реорганизации), то не имеет значения, на базе какого имущества оно создается. Это определяют только его учредители.

После внесения в Гражданский кодекс РФ изменений, в соответствии с которыми в главу о юридических лицах была включена ст. 86.1 «Крестьянское (фермерское) хозяйство», этот вопрос стал еще более актуальным. Преобразования по ст. 259 ГК РФ носили единичный характер, поскольку фермеры не хотели терять статус фермерского хозяйства, а после создания на базе имущества КФХ хозяйственного товарищества или производственного кооператива прежняя организационно-правовая формы — фермерское хозяйство — исчезало. Это могло влечь для фермеров утрату льгот, адресованных именно фермерским хозяйствам. Да и само наименование «фермерское хозяйство» для многих было важным. Теперь же ст. 86.1 ГК РФ прямо предусматривает, что фермерское хозяйство — юридическое лицо может быть создано именно гражданами, совместно ведущими совместную деятельность в области сельского хозяйства без образования юридического лица. И, исходя из буквального прочтения п. 1 ст. 86.1, КФХ — юридическое лицо может быть создано только таким способом — путем преобразования КФХ без образования юридического лица в юридическое лицо. В этой связи мы не разде-

ляем мнение А.В. Габова, что норму ст. 86.1 ГК РФ можно рассматривать как указание главного способа создания крестьянского (фермерского) хозяйства — юридического лица — путем его учреждения указанными лицами (*автор имеет в виду лиц, ведущих фермерское хозяйство без образования юридического лица на основе соглашения между ними*) и исключение реорганизации как способа создания [4, с. 85]. Ведь здесь также не обсуждается проблема правопреемства, а у действующего хозяйства без образования юридического лица просто не может не быть обязательств перед торговыми организациями, которым они реализуют свою продукцию, перед банками, перед страховыми организациями и т.п.

По нашему мнению, о создании КФХ путем учреждения можно было бы говорить, если бы ГК РФ допускал возможность создания КФХ «обычными» гражданами, а не гражданами, уже ведущими фермерское хозяйство. Но коль скоро в ст. 86.1 в настоящее время предусмотрен иной порядок, то имеется в виду именно *реорганизация* прежнего КФХ в форме его преобразования в КФХ — юридическое лицо.

Подчеркнем, что в этой части указанная статья 86.1 ГК РФ нуждается в изменении и дополнении. Прежде всего, следует закрепить возможность образования фермерского хозяйства гражданами «напрямую» (путем учреждения). Это необходимо сделать, поскольку для лиц, имеющих намерение вести фермерское хозяйство, двухэтапный вариант, о котором пишет В.А. Майборода (*сначала граждане заключают соглашение и создают КФХ без образования юридического лица по Закону 2003 г., а затем регистрирует это КФХ в качестве юридического лица [5, с. 20–24]*) совершенно нерационален. Первый этап в этой «схеме» явно лишний. Вместе с тем, для граждан, которые реально на протяжении длительного времени уже ведут фермерское хозяйство, целесообразно сохранить и тот вариант, который предусмотрен в ст. 86.1 ГК РФ сейчас. Однако эти действия следует ясно обозначить как реорганизацию в форме преобразования, чтобы ни у кого не оставалось никаких сомнений на этот счет.

Такое четкое и определенное правовое регулирование важно для того, чтобы граждане, ведущие КФХ, действовали юридически грамотно: предупреждали кредиторов о преобразовании, составляли передаточный акт о том, что все обязательства прежнего КФХ без образования юридического лица переходят к вновь созданному КФХ — юридическому лицу и т.п. Однако здесь могут возникнуть сложности в связи с нередко имеющим место на практике отождествлением

КФХ как якобы неправосубъектного объединения с его главой, ведь нередко даже в хозяйствах, основанных на членстве (т.е. состоящих не из одного лица) договоры оформляются не на КФХ, а на главу хозяйства. Но эта проблема требует отдельного рассмотрения.

Таким образом, наибольшие сложности и противоречивые подходы к реорганизации связаны с фермерскими хозяйствами без образования юридического лица вследствие неопределенности их статуса. Однако и в хозяйствах с правами юридического лица могут быть свои проблемы. Как уже отмечалось, А.В. Габов посвятил им обстоятельную статью, однако не со всеми его суждениями мы можем согласиться.

Для начала отметим, что позиция автора несколько противоречива. С одной стороны, А.В. Габов говорит, что ст. 86.1 ГК норм о реорганизации КФХ не содержит, что формально не препятствует возможности проведения реорганизации КФХ — юридического лица в любой из предусмотренных сегодня гражданским законодательством форм (слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование). С другой стороны, такой вывод, по его мнению, нельзя признать в полной мере корректным, поскольку общего запрета (ограничения) реорганизации действительно нет, но надо учитывать скрытые ограничения на использование большинства ее форм [4, с. 85]. В этой части автор, безусловно, прав: скрытые ограничения на реорганизацию КФХ действительно есть, но мы видим их совсем в ином.

В частности, нам неясно, на чем основан вывод А.В. Габова, что статья 86.1 ГК РФ исключает не только реорганизацию как способ создания КФХ (об этом уже говорилось выше), но и «имплицитно ограничивает возможность использования всех тех форм реорганизации, последствием которых является создание нового юридического лица», т.е. слияния, разделения, выделения, а потому единственно доступной на сегодняшний день формой реорганизации для КФХ — юридического лица является присоединение [4, с. 87].

По нашему мнению, из ст. 86.1 этот вывод совершенно не следует. Ограничения на *разделение* и *выделение* как способы реорганизации КФХ вытекают из особенностей данной формы хозяйствования. Так, в п. 2 ст. 258 ГК РФ закреплено, что земельный участок и средства производства, принадлежащие крестьянскому (фермерскому) хозяйству, при выходе одного из его членов из хозяйства разделу не подлежат. Вышедший из хозяйства имеет право на получение денежной компенсации, соразмерной его доле в общей собственност-

сти на это имущество. Аналогичное положение предусмотрено и в п. 1 и 2 статьи 9 Федерального закона № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве».

Конечно, нам могут возразить, что эти нормы рассчитаны на КФХ, осуществляющие деятельность без образования юридического лица. Однако аналогичные положения (о неделимости хозяйства) содержались и в ранее действовавшем одноименном законе РСФСР от 22 ноября 1990 г. № 348-1, в соответствии с которым КФХ обладали правами юридического лица. Таким образом, принцип неделимости земли и основных средств производства всегда рассматривался как отличительный признак КФХ, независимо от того, действовало оно с правами или без прав юридического лица. Наконец, еще одно соображение: согласно п. 3 ст. 23 Закона № 74-ФЗ, нормы данного Закона распространяются и на КФХ — юридические лица, созданные по Закону РСФСР 1990 г., если иное не вытекает из федерального закона, иных нормативных правовых актов Российской Федерации или существа правоотношения. Этот принцип должен распространяться (по аналогии) и на КФХ — юридические лица, которые создаются по ст. 86.1 ГК РФ. В противном случае будет существовать неоправданная разница между КФХ — юридическими лицами, созданными в разное время в соответствии с разными законами, действовавшими в момент их создания.

Что касается слияния КФХ, то А.В. Габов никак не поясняет, почему он считает его неприем-

лемой для КФХ формой реорганизации. На наш взгляд, слияние двух КФХ, как и присоединение КФХ к какому-либо другому КФХ, вполне возможны (*Как правильно указывается в литературе, возможность участия КФХ — юридического лица в смешанной реорганизации (когда в реорганизации участвуют юридические лица разных организационно-правовых форм) однозначно исключена [4, с. 86].*). Однако для их осуществления эти хозяйства должны быть расположены компактно, на небольшом расстоянии друг от друга, в противном случае ведение сельскохозяйственной деятельности в таких КФХ будет весьма затруднительно.

В заключение отметим, что регулирование отношений по реорганизации — только один из вопросов, который не решен в ст. 86.1 ГК РФ, а существуют и другие, в связи с чем предусмотренное в ней правовое регулирование неоднократно подвергалось критике, в том числе и нами [6, с. 277–279]. Поэтому данная статья нуждается в срочной корректировке, равно как существует настоятельная потребность в скорейшем принятии нового Закона о крестьянском (фермерском) хозяйстве, который будет регулировать отношения по созданию и деятельности как КФХ без образования юридического лица, так и КФХ — юридических лиц. Пока этого не будет сделано (и сделано качественно, а не «кое-как»), правовое регулирование в данной сфере так и останется, по меткому определению А.В. Габова, в «подвешенном» состоянии [4, с. 91].

Литература

1. Мельников Н.Н. Правовое положение крестьянского (фермерского) хозяйства по законодательству России и СНГ. М.: Городец, 2010. 400 с.
2. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / отв. ред. О.Н. Садилов. М.: Юринформцентр, 1995. 448 с.
3. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. М.: Юрайт, 2004. 1069 с.
4. Габов А.В. Реорганизация крестьянского (фермерского) хозяйства — юридического лица // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 5. С. 79–95.
5. Майборода В.А. Правовое разграничение фермерского и крестьянского хозяйств применительно к формам корпоративного и индивидуального хозяйствования // Юрист. 2016. № 5. С. 20–24.
6. Публичные и частные интересы в земельном и аграрном праве: теория и практика / отв. ред. В.В. Устюкова. М.: Институт государства и права РАН, 2019. С. 277–279.

References

1. Mel'nikov N.N. Pravovoe polozhenie krest'yanskogo (fermerskogo) khozyaistva po zakonodatel'stvu Rossii i SNG [Legal status of a peasant(farmer) economy under the laws of russia and the CIS]. Moscow, Gorodets Publ., 2010. 400 p. (In Russian)

2. Kommentarii k Grazhdanskomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii, chasti pervoi [Commentary to the Civil Code of the Russian Federation, part one]. Ed. O.N. Sadikov. Moscow, Yurinformtsentr Publ., 1995. 448 p. (In Russian)

3. Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii, chasti pervoj [Commentary to the Civil Code of the Russian Federation, part one]. Ed. T.E. Abova, A.Ju. Kabalkin. Moscow, Jurajt Publ., 2004. 1069 p. (In Russian)

4. *Gabov A.V.* Reorganizatsiya krest'yanskogo (fermerskogo) khozyaistva – yuridicheskogo litsa [Reorganization of a Peasant (Farm) Entity Functioning as a Legal Entity]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Actual Problems of the Russian Law], 2020, vol. 15, № 5, pp. 79–95. (In Russian, abstract in English)

5. *Mayboroda V.A.* Pravovoe razgranichenie fermerskogo i krest'yanskogo khozyaistv primenitel'no k formam korporativnogo i individual'nogo khozyaistvovaniya [Legal Differentiation between Farm Enterprises and Peasant Households in Relation to Corporate and Individual Business Patterns]. *Yurist* [Jurist], 2016, no. 5, pp. 20–24. (In Russian, abstract in English)

6. Publichnye i chastnye interesy v zemel'nom i agrarnom prave: teoriya i praktika [Public and private interests in land and agrarian law: theory and practice]. Ed. V.V. Ustjukova. Moscow, Institut gosudarstva i prava RAN Publ., 2019, pp. 277–279. (In Russian)